

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1974.1.02>

В. МААМЯГИ

ЭСТОНСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СССР (1920-е годы)

Первый Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи в конце 1918 г. в Москве положил начало Российскому Коммунистическому Союзу Молодежи.

Восьмой съезд РКП(б) в резолюции «О работе среди молодежи» отметил: «Коммунистическая партийная работа среди крестьянской и рабочей молодежи приобретает в настоящее время громадное значение. Партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы, из которых она могла бы черпать новых, проникнутых революционным энтузиазмом, честных и сознательных работников».¹

Эстонские секции РКП(б) поставили перед собой задачу вовлечь эстонскую молодежь, проживающую в Советской России, в комсомольское движение, что было зафиксировано в решениях Третьей Всероссийской конференции эстонских секций РКП(б), состоявшейся в апреле 1920 года в Петрограде.²

Учитывая, что большинство эстонского населения Советской страны проживало в сельской местности, нередко отдельными, друг от друга далеко расположенными колониями, и зачастую плохо или даже совсем не владело русским языком, было решено наряду с вовлечением эстонской молодежи в общие для всех организации практиковать и организацию эстонских национальных ячеек комсомола.

Создавая национальные комсомольские организации, эстонские коммунисты учитывали указания Второго Всероссийского съезда РКСМ, отметившего в своем постановлении «О работе среди национальных меньшинств», что вся коммунистическая работа среди молодежи всех национальностей ведется РКСМ и что никаких особых национальных коммунистических союзов быть не может. Съезд считал, однако, целесообразным создание при местных организациях РКСМ особых комиссий для работы среди национальных меньшинств. Как переходную форму к этим комиссиям съезд допускал национальные секции РКСМ³, которые с самого их появления мыслились как временные организации, предназначенные главным образом для ведения агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы среди молодежи, отдаленной незнанием языка от работы в общих организациях.

Руководящим и организующим ядром эстонского комсомола в СССР стали коммунисты, рабочие, демобилизованные воины Красной Армии, политические эмигранты из Эстонии, учителя, получившие педагогическое образование в советских учебных заведениях, студенчество.

5 сентября 1920 г. была создана комсомольская ячейка в Эстонском пролетарском университете в Петрограде. Якоб Пальвадре, член Центрального бюро эстонского отдела при ЦК РКП(б), разъяснил студентам задачи молодежного движения.⁴ Одним из

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, стр. 453.

² Kolm aastat. 1917—1920. В кн.: Kogu Oktoobrirevolutsiooni aastapäevaks. Peterburis 1920, стр. 30.

³ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918—1968. Т. 1. М., 1969, стр. 28—29.

⁴ «Noored Kommunaarid» 1920, nr. 2—3, стр. 20.

организаторов ячейки был студент А. Рауд, впоследствии известный государственный и политический деятель Эстонской ССР. Он возглавил и работу первого состава бюро ячейки. Численность ячейки стала расти, весной 1923 г. в ней было уже 163 члена. День основания этой ячейки впоследствии стал считаться днем начала существования эстонских национальных организаций комсомола в Советской России.⁵

Однако есть основание считать, что это была не первая ячейка эстонского комсомола, так как на заседании представителей коммунистических секций нацменьшинств при Петроградском губкоме РКП(б) в июле 1920 г. было отмечено, что в Петроградской губернии имеется три эстонских коллектива союза молодежи.⁶

Собрание эстонского партийного актива в Петрограде, состоявшееся в ноябре 1920 г., сочло необходимым образовать центральный руководящий орган эстонского комсомола. 7 января 1921 г. ЦК РКСМ создал Центральное бюро (ЦБ) эстонских секций РКСМ в составе Г. Раудкепп (секретарь), П. Петерсона и К. Линкхольма (члены бюро).⁷ В качестве представителя Центрального Комитета в состав ЦБ вошел П. Смородин. ЦБ начало свою деятельность в Петрограде, во второй половине 1921 г. оно было переведено в Москву. Ю. Раммус, закончивший высшую партийную школу, заменил уехавшую на лечение Г. Раудкепп.

ЦБ этсекций ЦК РКСМ поставило своей задачей «во-первых, разъяснение задач и целей РКСМ среди молодежи эстонского населения, которое состоит почти всюду из крестьян, а, во-вторых, привлечение более сознательных элементов из этой массы в организацию РКСМ». Для достижения этих целей начались созывы уездных конференций молодежи и волостных собраний. Особенно энергично велась работа в Петроградской губернии.⁸

В начале 20-х годов эстонские комсомольские организации возникали по всей стране. В середине 1921 г. в Гдовском уезде работали уже семь ячеек эстонских комсомольцев.⁹ Появились организации в Петергофском, Ямбургском¹⁰ и Лужском уездах¹¹.

В апреле 1921 г. бюро эстонских секций было создано при Сибирском бюро ЦК РКСМ. При его активном руководящем содействии к концу 1921 г. в сибирских губерниях (Омской, Томской, Алтайской, Енисейской) были организованы 23 ячейки эстонских комсомольцев, в которых насчитывалось 250 членов.¹² «Мы добились того, — отметило ЦБ этсекций, — что всюду имеется особый интерес со стороны этмолодежи к организациям РКСМ и многие товарищи в продолжение полугода вступили в ряды нашей организации».¹³

ЦБ этсекций РКСМ стремилось привлечь молодых эстонцев, мало-мальски владеющих русским языком, к совместной работе с русскими товарищами, «и только в тех местах, где эстонцы не понимают русского языка, организовали секции при РКСМ».¹⁴

В различные губернии ЦБ эстонских секций направило 27 активистов комсомольского движения для оказания помощи местным организациям, издало на эстонском языке программу и устав РКСМ, материалы III съезда комсомола.¹⁵

⁵ P. Peterson, Tõllisnoorsoo võitlustee. M., 1924, стр. 69, 70.

⁶ ЛПА (=Ленинградский партийный архив), ф. 16, оп. 12, д. 12126, л. 1.

⁷ Протокол № 28 заседания ЦК РКСМ от 7 января 1921 г. ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 2, л. 11.

⁸ Отчет о работе ЦБ этсекций РКСМ с 1 января по 1 августа 1921 г. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 64, д. 87, л. 8.

⁹ Там же, л. 10.

¹⁰ Ed. Kõnasa, Eesti noored Leningradi organisatsiooni 10 aasta vältel. «Säde» 1. sept. 1927; P. Peterson, Tõllisnoorsoo võitlustee, стр. 70.

¹¹ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Материалы о работе эстонской секции ЦК РКСМ за 1921 г. Добавление к отчету ЦБ Эстонской секции о работе в Петроградской губернии.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 64, д. 98, л. 3.

¹³ Там же, д. 87, л. 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Материалы о работе эстонской секции ЦК РКСМ за 1921 г. Отчет о работе ЦБ этсекций РКСМ с 1 января по 1 августа 1921 г., л. 4.

В 1921 г. состоялся ряд уездных и губернских конференций эстонских комсомольцев, они обсудили задачи коммунистических молодежных организаций и избрали свои руководящие органы. К участию в работе конференций привлекалась и внесоюзная молодежь. Были случаи проведения конференций внесоюзной молодежи, например в поселении Опарино (Северо-Двинская губ.). Руководили ими представители ЦБ эстсекций ЦК РКСМ.¹⁶

Петроградская губернская конференция, созванная эстонским бюро при губкоме РКСМ (секретарь бюро — К. Линкхольм), состоялась 10—13 декабря 1921 г. Из 38 делегатов большинство представляли Высшую партийную школу при Центральном бюро Эстонского отдела ЦК РКП(б) и Эстонский пролетарский университет. Наиболее крупной уездной делегацией была гдовская (9 человек). Конференция направила приветствие своим собратьям в буржуазной Эстонии, «кто страдая от неопишемого белого террора, вынуждены действовать в подполье.»¹⁷

С сентября 1920 г. в Петрограде стал издаваться литературный журнал «Noored Kommunaarid» («Молодые коммунар»). Редактор журнала О. Куллэркуп отмечал, что его издание было сопряжено с большими трудностями — полиграфическая база была крайне плоха, не хватало бумаги, типографских рабочих, сотрудников редакции, не способствовали успеху работы холод и голод.¹⁸

Характеризуя этот журнал, Э. Пяльль в 1958 году писал, что для него было свойственно воспевание революции, завоеваний Октября, журнал призывал к созданию на развалинах старого мира мастерских новой жизни — коммун.¹⁹ Журнал способствовал распространению идей интернационализма. Вокруг него сгруппировались молодые литераторы — Айн Ранналеэт (Рудольф Лаурент), Оскар Куллэркуп, Арно Кеваде (Юхан Хурт), Куста Юкспере (Аугуст Лукин), Элизе Тентер. Всячески содействовал работе журнала молодой журналист Яан Линдер, сотрудничавший прежде в Таллине в редакциях газет «Tööline» и «Kommunist».²⁰ К сожалению, по причине материальных затруднений в 1922 г. после выхода пятнадцатого номера журнал прекратил свое существование.

В декабре 1920 г. в Сибири стал издаваться журнал «Noog Asunik» («Молодой поселенец»), который ставил перед собой задачу «живым словом освещать созидательную работу по строительству нового, коммунистического общества», вести молодежь по этому пути. Но существование этого журнала было еще более кратковременным, вышло всего три номера. Газеты «Siberi Tööline» («Сибирский рабочий») и «Edasi» в Петрограде, еженедельник «Ripane Säde» («Красная искра») в Харькове выполняли в то время и функции молодежных газет, посвящая специальные страницы молодежи.

С 2 по 4 февраля 1922 г. в Москве проходила Всероссийская конференция эстонских секций РКСМ, на которой присутствовало 16 делегатов от 639 эстонских комсомольцев.²¹ Делегаты представляли Петроградскую, Новгородскую, Омскую, Енисейскую губернии и Сиббюро ЦК РКСМ.²² От имени эстонских коммунистов в РСФСР делегацию приветствовал П. Петерсон. Конференция направила приветствия ЦК РКСМ и Коммунистическому Союзу Молодежи Эстонии. «Первая Всероссийская конференция эстсекций РКСМ, — говорилось в приветствии ЦК РКСМ, — собравшаяся в столице Советской России в Москве для обсуждения всех злободневных вопросов, связанных как с работой нашего союза, так и с внутренним и внешним положением нашей республики, приветствует своего старшего и сильного собрата — ЦК РКСМ. Одновре-

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 64, д. 98, л. 127.

¹⁷ M. G r a f, Kaugel sünnimaast. VKNU Eesti sektsioonide tegevusest Nõukogude Venemaal aastail 1919—1922. «Noorus» 1968, nr. 9, стр. 16.

¹⁸ «Edasi» 22. sept. 1920.

¹⁹ E. P ä l l, Eesti nõukogude kirjanduse arenemisest NSV Liidus enne 1940. aastat. «Keel ja Kirjandus» 1958, nr. 4/5, стр. 194—195.

²⁰ Яан Линдер (Мядасоо Юри, Хомо) более года провел в тюрьме буржуазной Эстонии, был обменен в Советскую Россию, умер от туберкулеза в 1921 г. в возрасте 22 лет.

²¹ Отчет о I Всероссийской конференции эстсекций РКСМ. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 64, д. 134, л. 7.

²² Там же, оп. 64, д. 115, л. 54.

менно конференция обещает, обсуждая все вопросы и подтверждая их конкретными решениями, приступить на местах к проведению их в жизнь, чтобы укрепить работу в наших союзах и тем самым дать взмах нашему общему делу на ударной задаче — на трудовом фронте нашего хозяйственного восстановления, на благо всем трудящимся и на смертный страх буржуазии всего мира».²³

Делегаты рассказали на конференции о своей работе, о трудностях, с которыми они столкнулись. Их преследовали кулаки, церковники и нэпманы, их работе мешали белоэстонские агенты, агитировавшие в эстонских поселениях за оптацию гражданства буржуазной Эстонии. Да и родители, особенно в деревне, не всегда одобряли действия молодежи. Но комсомольцы были полны решимости идти вместе с партией, защищать интересы Советской власти. Эстонские комсомольцы участвовали в подавлении контрреволюционного Кронштадтского мятежа. Под Кронштадтом погиб один из лучших членов коллектива Эстонского пролетарского университета Р. Тамм, несколько комсомольцев были ранены (А. Сипсакас, К. Элиас).

Р. Надсон (В. Туберик), представитель нелегального Союза Коммунистической Молодежи Эстонии, рассказал делегатам конференции о жизни и борьбе молодежи в условиях буржуазного строя. Конференция призывала «эстонскую молодежь России поддерживать как морально, так и материально организации Коммунистического союза молодых пролетариев Эстонии».²⁴

Ю. Раммус, отчитываясь о работе ЦБ эстонских секций РКСМ, отметил, что основное внимание оно уделяло созданию ячеек, организовало трехмесячные курсы для подготовки комсомольских работников, отбирало и направляло комсомольцев на учебу.

Конференция подчеркнула, что главное дело комсомольцев — учиться, что юноши и девушки, выходцы из рабочей среды и трудового крестьянства, обязаны овладеть знаниями, необходимыми для строителей новой жизни.

Конференция особо отметила, что эстонские комсомольские организации должны представлять собой составную часть РКСМ, иметь с ней единые интересы и цели.²⁵

В состав ЦБ этсекций РКСМ были избраны К. Линкхольм, Реезен (Степанов) и Тярва.

После конференции рост комсомольских организаций продолжался. В 1923 г. была создана комсомольская организация в 13-й Эстонской трудовой средней (девятилетней) школе им. Ленина, размещавшейся в доме № 26 на Первой линии Васильевского острова в Петрограде. «Помню, февральским утром 1923 года в наш класс пришли не совсем обычные посетители: представитель РКСМ Васильостровского райкома комсомола, представитель партийной организации Эстонского педагогического института и рабфака Оскар Калда-Хансен и директор школы коммунист Фридрих Лайне. Они рассказали нам о комсомоле, о его задачах», — вспоминает первый ответственный организатор комсомола этой школы, впоследствии один из активных руководителей молодежного коммунистического движения Эдуард Брандт²⁶. Э. Брандт пишет, что одной из целей создания комсомольской организации в школе было стремление усилить среди учащихся работу по коммунистическому воспитанию.²⁷

Комсомольская организация школы им. Ленина крепла быстро, в 1926 г. она насчитывала уже 40—50 человек и выросла в одну из наиболее крупных школьных комсомольских организаций Васильостровского района Ленинграда. Среди ее наиболее активных членов были Вольдемар Пялль (впоследствии доцент Тартуского государственного университета, расстрелян немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г.), Владимир Побус (позднее заслуженный врач Эстонской ССР), Александр Промет (впоследствии государственный и партийный деятель Эстонской ССР), А. Сипсакас (ныне персональный пенсионер) и другие.

²³ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 2а, л. 142.

²⁴ «Noorus» 1968, пр. 9, стр. 16.

²⁵ P. Peterson. Töölisnoorsoo võitlustee, стр. 74.

²⁶ Эд. Брандт, Комсомольцы нашей школы. «Советская Эстония», 29 августа 1968 г.

²⁷ Стенограмма воспоминаний Э. И. Брандта, стр. 1. Архив автора.

Сильные комсомольские ячейки появились в Эстонском педагогическом техникуме, на эстонском рабфаке, при эстонском секторе Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Комсомольский коллектив Эстонского рабочего дома просвещения им. В. Кингисеппа состоял почти полностью из политических эмигрантов.²⁸

Возникли новые комсомольские организации и в деревне. В августе 1923 г. в поселении Сулев, на Кавказе, 19 комсомольцев создали ячейку.²⁹ Летом того же года были организованы две ячейки РКСМ в эстонской колонии Нурмекунде (Тверская губерния) с общей численностью 44 человека³⁰, первая из них — в пустоши Коноково.

Примерно в то же время появилась организация коммунистической молодежи в поселении Опарино.³¹ В октябре 1924 г. была организована эстонская комсомольская ячейка в дер. Ложитово Новгородского уезда.³² В январе 1925 г. в Новгородской губернии имелось пять эстонских ячеек комсомола³³, а через год — уже восемь.³⁴ Среди комсомольцев Новгородской губернии в это время 33 процента составляли девушки, по социальному положению 10 процентов комсомольцев этой губернии происходили из батраков, 40 — из бедняков, 50 — из середняков.³⁵ В Кингисепском уезде Ленинградской губернии численность эстонских комсомольцев в национальных организациях к концу 1926 г. достигла 344, т. е. выросла за один год на 106 человек.³⁶

В сибирских эстонских поселениях в январе 1924 г. было 14 ячеек комсомола, а в мае 1925 г. — уже 35.³⁷

Нередко организаторами и руководителями сельских ячеек комсомола были учителя. А. Линаск, направленный в 1925 г. из Ленинграда по комсомольской путевке на учительскую работу в одно из эстонских поселений Красноярского края, отмечает в своих воспоминаниях, что он руководил коллективом комсомола, в котором было 23 члена, они вели культурно-просветительную работу среди населения, организовывали его досуг.³⁸

ЦБ эстонских секций ЦК РЛКСМ писало в своем отчете за сентябрь-декабрь 1924 г., что эстонская секция ЦК комсомола в данное время объединяет 58 ячеек комсомола с 1500 членами³⁹.

«Несколько лет назад, — докладывал секретарь ЦБ эстонских секций ЦК РЛКСМ К. Линкхольм на III Всесоюзной конференции работников просвещения в 1925 г., — у нас было всего 600 комсомольцев в среде эстонской молодежи, а сейчас их уже почти 1600.»⁴⁰

Успеху комсомольской работы в деревне содействовало направление эстонских комсомольцев из учебных заведений Ленинграда на летние каникулы в эстонские поселения для проведения политической работы. Летом 1923 г. студенты высших учебных заведений Ленинграда прочитали в эстонских поселениях 22 лекции, организовали 6 различных кружков, провели 12 вечеров художественной самодеятельности, передав

²⁸ ПА КПЭ, ф. 24, д. 237, л. 2.

²⁹ «Edasi» 1. apr. 1926.

³⁰ Kolmas üleliiduline V.K.N.Ü. Eesti sektsoonide nõupidamine. «Edasi» 22. apr. 1924; см. также: Nurmekunde pioneerid. «Rahva Hääl» 19. mail 1972.

³¹ «Edasi» 20. apr. 1924.

³² ГАНО (=Государственный архив Новгородской области), ф. 265, оп. 2, д. 401, л. 19—21.

³³ Там же, д. 419, л. 2.

³⁴ Там же, д. 419, л. 56 об.

³⁵ Тезисы доклада Новгородской эстонской секции ВКП(б) III сессии Новгубисполкома XVII созыва о работе секции (10 октября 1926 г.). ГАНО, ф. Р-265, оп. 2, д. 766, л. 34—40.

³⁶ ЛПА, ф. 16, оп. 11, св. 12861, д. 11161, л. 1 об.

³⁷ «Siberi Teataja» 4. sept. 1925.

³⁸ A. L i n a s k, Mälestusi eestlaste elust aastail 1919—1940, стр. 8. Рукопись. Архив автора.

³⁹ ЛПА, ф. 16, оп. 11, св. 1267, д. 10906, л. 9.

⁴⁰ «Edasi» 20. apr. 1924.

весь доход от продажи билетов на нужды воздушного флота.⁴¹ В 1924 г. только эстонский сектор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада направил в деревню 61 студента для работы среди эстонских крестьян.⁴²

В марте 1924 г. в Ленинграде стал издаваться молодежный общественно-политический журнал «Säde» («Искра»). Этот журнал можно назвать наследником предыдущего («Noored Kommunaarid»), но был он многостороннее своего предшественника, публиковавшийся материал был разнообразнее и политически целенаправленнее. Журнал издавался до 1926 г., с июня 1927 г. под этим названием стала издаваться молодежная газета. Уже через 10 месяцев после начала ее издания у газеты было 2400 подписчиков, количество ее сотрудников и корреспондентов достигло в то время 148 человек.⁴³ Популярность газеты с годами росла.

По данным О. Рястаса, приведенным в его отчете о работе ЦБ эстонских секций ВКП(б) на Всесоюзном совещании в Москве в марте 1927 г., численность комсомольцев в эстонских коллективах ВЛКСМ составляла тогда около 2700 человек.⁴⁴ В отчете эстонских секций ЦК ВЛКСМ за период с VII съезда РЛКСМ по 1 октября 1926 г. приводится несколько большая цифра — около 3000 человек, объединенных в 129 коллективов. Территориально они распределялись следующим образом⁴⁵: в Ленинградской губ. 50 ячеек, 1700 членов, в Сибири были эти цифры 44 и 400, в Новгородской губ. 8 и 130, в Псковской губ. 3 и 186, в Северо-Двинской губ. 6 и 50, на Кавказе 5 и 86, в Тверской губ. 4 и 56, в других губерниях 9 ячеек.

Вероятно, общая численность эстонских национальных ячеек комсомола в обоих отчетах несколько преувеличена, так как численность комсомольцев эстонской национальности, в том числе и состоявших на учете в общих организациях, составляла в СССР на 1 июля 1927 г. 3024 человека (0,16 процентов всего состава ВЛКСМ).⁴⁶

Интересно отметить, что на 1 января 1925 г. эстонских комсомольцев было 816 человек, на 1 октября 1929 г. — 3084.⁴⁷ Таким образом, самым интенсивным периодом вступления эстонской молодежи в комсомол были 1925—1927 годы. Это объясняется укреплением позиций Советской власти в городе и в деревне, усилением политико-воспитательной работы, проводившейся в эстонских поселениях как партийными организациями, так и органами Советской власти. Свое влияние оказывали все больше открывавшиеся возможности получения знаний, увеличение контингента учащихся эстонской национальности в школах, на рабфаках, в техникумах, вузах. Не последнюю роль сыграло и направление в деревню на работу учителей, получивших подготовку уже в советских педагогических учебных заведениях, большинство из которых являлись членами партии и комсомола.

Интересно отметить, что среди 3084 эстонских комсомольцев (на 1 октября 1929 г.) юношей было 2057, т. е. 66,7 процента, девушек — 1027, т. е. 33,3 процента. (В целом по СССР процент девушек в комсомольских организациях равнялся 24,1).⁴⁸

В городах, согласно данным отчета эстонской секции ЦК ВЛКСМ за 1926 г., эстонская рабочая молодежь почти на 90 процентов была вовлечена в комсомол. Процент комсомольцев в составе крестьянской молодежи равнялся 7—8.⁴⁹ Ядро

⁴¹ «Edasi» 29. mail 1925.

⁴² ЛПА, ф. 16, оп. 11, св. 1267, д. 10906, л. 4.

⁴³ «Säde» 12. mail 1928.

⁴⁴ «Edasi» 29. märtsil 1927.

⁴⁵ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчеты и сведения о работе эстонской секции ЦК ВЛКСМ за 1926 г. Отчет эстонской секции ЦК ВЛКСМ за период от VII съезда по 1 октября 1926 г., л. 1, 2.

⁴⁶ Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, стр. 159.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, стр. 160.

⁴⁹ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчеты и сведения о работе эстонской секции ЦК ВЛКСМ за 1926 г. Отчет эстонской секции ЦК ВЛКСМ за период от VII съезда по 1 октября 1926 г., л. 1.

комсомола в эстонских колониях составляли бедняки (55 процентов).⁵⁰ О. Куллэркуп на Всесоюзном совещании представителей эстонского комсомола в Москве в начале марта 1927 г. отметил, что середняки и бедняки представляли в то время 67 процентов эстонских советских комсомольцев, рабочие — 16, батраки — 9 и прочие 8.⁵¹ Эти данные подтверждаются и статистикой ЦБ эстонских секций ЦК ВЛКСМ.⁵²

В общественно-политическом отношении эстонские комсомольцы были не менее активны, чем русские. Вся работа их была подчинена задачам, которые решались Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи.

Эстонские комсомольцы активно участвовали в субботниках, нередко сами их организовывали. На первой Всесоюзной конференции эстонских комсомольцев отмечалось, что в Петрограде эстонская молодежь только в течение одного года провела 51 коммунистический субботник, а комсомольцы Омской и Енисейской губерний — 47 субботников. Комсомольцы Гвоздинской волости Гдовского уезда в 1926 г. организовали три субботника — один день чинили дорогу, два дня ремонтировали школу.⁵³

Комсомольцы участвовали в кампаниях по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая. В 1921 г. комсомольцы Высоковского поселения Омской губернии собрали для голодающих 100 тысяч рублей деньгами, 10 пудов картофеля, 10 фунтов масла, 5 фунтов мяса, более 30 кочанов капусты.⁵⁴ Комсомольцы принимали участие в работе по ликвидации неграмотности.

Руководящие партийные, советские и комсомольские органы стремились направить на учебу прежде всего выходцев из наиболее бедных, пролетарских слоев населения. На третьем Всесоюзном совещании эстонских секций РКСМ в апреле 1924 г. в Москве Ю. Раммус отметил, что направление на учебу по путевкам комсомола находилось в центре внимания комсомольских организаций.⁵⁵ В 1923/24 учебном году в эстонские учебные заведения — Эстонский рабфак, Эстонский педагогический техникум, Эстонскую роту Интернациональной военной школы, эстонский сектор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и др. — было направлено 160 комсомольцев.⁵⁶

В соответствии с решениями третьего Всесоюзного совещания представителей эстонских секций РКСМ комсомольцы приступили к широкой организации пионерских групп. Первая эстонская пионерская организация была основана в начале 1924 г. в поселении Нурмекунде (Тверская губерния). Эстонский коммунистический клуб в Москве — шеф этого поселения — подарил юным ленинцам Нурмекунде Красное знамя. В 1926 г. насчитывалось уже 60 эстонских пионерских отрядов.⁵⁷ «Крестьянство в большинстве случаев сочувствует пионерскому движению и допускает своих детей в отряды», — отмечала эстонская секция ЦК ВЛКСМ.⁵⁸

Эстонские советские комсомольцы считали своим долгом помогать пролетарской молодежи буржуазной Эстонии. Помощь молодежи Эстонии, писали в своем отчете в 1923 г. члены коллектива РКСМ при Эстонском рабочем доме просвещения им. В. Кингисеппа в Ленинграде, является одной из важнейших задач нашего коллектива.⁵⁹ В меру

⁵⁰ Там же.

⁵¹ «Siberi Teataja» 2. märtsil 1927.

⁵² ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Дело № 13, л. 13.

⁵³ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчеты и сведения о работе эстонской секции ЦК ВЛКСМ за 1926 г. Отчет эстонской секции ЦК ВЛКСМ за период с VII съезда по 1 октября 1926 г., л. 3.

⁵⁴ «Noorus» 1968, nr. 9, стр. 15.

⁵⁵ «Edasi» 20. apr. 1924.

⁵⁶ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе этсекции за период от V до VI съезда РКСМ, л. 7.

⁵⁷ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчеты и сведения о работе этсекции ЦК ВЛКСМ за 1926 г. Отчет этсекции ЦК ВЛКСМ за период от VII съезда по 1 октября 1926 г., л. 4.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ПА КПЭ, ф. 24, д. 237, л. 2.

своих сил эстонские советские комсомольцы через Международную организацию помощи революционерам помогали комсомолу Эстонии материально, проводя соответствующие добровольные сборы среди населения, устраивали платные концерты, ставили спектакли. В 1923 г. они участвовали в кампании по сбору средств в пользу Единого фронта трудящихся Эстонии. В 1923 г. ЦБ эстонской секции РКСМ и собрание представителей коммунистической молодежи Петроградской губернии постановили провести во всесоюзном масштабе с 1 апреля по 15 мая кампанию моральной и материальной помощи КСМ Эстонии.⁶⁰

Эстонский комсомол принимал участие в кампаниях протеста против белого террора в Эстонии. Э. Брандт вспоминает, что комсомольцы эстонской средней школы им. Ленина участвовали в демонстрациях протеста в связи с расправой над революционерами Виктором Кингисеппом, Яном Креуксом и Яном Томпом. В первых числах декабря 1924 года они присутствовали на многочисленном собрании проживающих в Ленинграде эстонцев в связи с вооруженным восстанием в буржуазной Эстонии. На собрании выступил Ханс Пегельман.⁶¹ Г. Гебемяги, бывший член комсомольского коллектива школы им. Ленина, отмечает в своих неопубликованных воспоминаниях, что одна из демонстраций протеста против белого террора была проведена комсомольцами перед зданием консульства буржуазной Эстонии в Ленинграде.⁶²

Коммунистический Союз Молодежи Эстонии постоянно информировал комсомол Советского Союза о своей борьбе. В феврале 1923 г. перед комсомольцами Петрограда выступил секретарь КСМ Эстонии Я. Креукс. Посетили СССР и другие представители КСМ Эстонии — Ф. Росс, С. Разксон, О. Кивиссон.

Эстонские советские комсомольцы участвовали в кампании по сбору средств на строительство самолета «В. Кингисепп» и постройку танковой колонны имени жертв изборской трагедии.

Комсомольцы представляли собой активную силу в составе местных органов Советской власти. На перевыборах сельсоветов в сибирских эстонских поселениях 1926 г. было избрано 23 процента членов ВКП(б) и ВЛКСМ, в Северо-Двинской губернии — 31 процент. Большинство приходилось именно на комсомольцев. В Гдовском уезде два комсомольца стали председателями сельских советов.⁶³

Воспользовавшись серьезными хозяйственными затруднениями, которые переживала Советская страна, а также болезнью и затем смертью В. И. Ленина, троцкисты повели активную антипартийную агитацию. Они демагогически противопоставляли комсомольцев старой гвардии большевиков, клеветнически обвиняли ее в «перерождении». Комсомол страны дал решительный отпор троцкистам. Верными ленинизму остались и эстонские комсомольцы. 11 января 1925 г. на своем общегородском собрании эстонские комсомольцы Ленинграда решительно осудили троцкизм. В принятой на собрании резолюции говорилось: «Мы не сменяем ленинизм на троцкизм... Мы энергично усилим изучение основ ленинизма... Боевым знаменем нашей революционной молодежи является ленинизм!»⁶⁴

В январе 1926 г. состоялось собрание актива комсомольских коллективов Эстонского педагогического техникума и Эстонского рабфака совместно с членами и кандидатами партии, участвовавшими в работе комсомола. Собрание обсудило решения XIV съезда ВКП(б), горячо одобрило их и осудило выступление «новой оппозиции» во главе с Зиновьевым и Каменевым, отрицавшими возможность построения социализма в СССР. Собрание осудило резолюцию собрания комсомольского актива Васильевского острова Ленинграда, которое 30 декабря 1925 г., под влиянием односторонней информации,

⁶⁰ «Edasi» 12. apr. 1923.

⁶¹ «Советская Эстония», 29 августа 1968.

⁶² Архив автора.

⁶³ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Отчеты и сведения о работе эстонской секции ЦК ВЛКСМ за 1926 г. Отчет эстонской секции ЦК ВЛКСМ за период от VII съезда по 1 октября 1926 г., л. 2.

⁶⁴ «Edasi» 13. jaan. 1925.

высказалось в защиту взглядов «новой оппозиции». На собрании 11 января 1926 г. единогласно была принята резолюция, в которой говорилось: «Актив РЛКСМ Эстонского педагогического техникума и Рабфака, члены союза партийцы и кандидаты партии постановили:

1) Признать линию, принятую на XIV съезде ВКП(б), правильной и начать работу по проведению в жизнь принятых решений.

2) Осудить выступление ленинградской делегации на съезде, как нарушающее единство партии. Мы резко выступаем против таких явлений и требуем от оппозиции, чтобы она признала свою вину».⁶⁵

В январе 1926 г. состоялось также собрание партийного ядра и членов РЛКСМ национальных меньшинств всех коллективов Ленинграда, в том числе и эстонских. Присутствовало 700 человек. Собрание постановило «целиком и полностью присоединиться ко всем решениям партийного съезда, отвечающим интересам рабочего класса и обеспечивающим социалистическое строительство в нашей стране» и категорически осудило фракционную деятельность оппозиционеров. «Мы считаем, — отмечено в решении собрания, — что долгом и обязанностью каждого комсомольца должно быть разъяснение действительных решений нашей партии и изучение таковых и общими усилиями взяться за социалистическое строительство в нашей стране».⁶⁶

Комсомольцы нередко были застрельщиками антирелигиозной работы. Довольно широкое распространение получили антирелигиозные вечера. 7 января 1924 г. в поселении Нурмекунде было проведено так наз. комсомольское рождество. На место выехал секретарь ЦБ эстонских секций ЦК РКСМ К. Линкхольм. В первый день «комсомольского рождества» в дер. Коноково слушательница Эстонского рабфака К. Проос прочитала лекцию о возникновении земли, человека и о роли религии в истории человечества. Только что организованному отряду пионеров было вручено красное знамя. На второй день «комсомольского рождества» с речью перед крестьянами выступил К. Линкхольм, на третий день пионерам было рассказано о задачах детского движения.⁶⁷

Комсомольцы инициативно участвовали в борьбе с кулачеством, были активными пропагандистами колхозного движения. В поселении Раннакюла в Крыму в ходе начавшегося наступления на кулака у руководства ячейки комсомола встали бедняки. Местный школьный учитель И. Мяги и комсомольцы открыто выступили против кулаков, пытавшихся продолжать играть в деревне роль хозяев. Кулаки организовали кампанию клеветы против советских активистов. Показательный политический судебный процесс, состоявшийся летом 1929 г. в Раннакюла, разоблачил враждебные действия классового врага.⁶⁸

Классовые враги, кулаки, ненавидели комсомольцев. 28 сентября 1927 г. в Минусинском округе сквозь окно разрывной пулей был убит Виллем Калнин⁶⁹, вожак комсомольцев поселения Верхний Суэтук. Во время землеустроительных работ он участвовал вместе с другими комсомольцами в обмере земель у кулаков, которые давали преуменьшенные сведения о размерах участков, находившихся в их пользовании, чтобы меньше платить налогов.⁷⁰

Многие комсомольцы эстонского происхождения работали рука об руку с русскими, украинскими, белорусскими, грузинскими комсомольцами — в единых интернациональных коллективах, не чувствуя надобности в национальных организациях. В Лужском округе Ленинградской области в 1929 г. в комсомольских организациях работало 337

⁶⁵ «Edasi» 15. jaan. 1926.

⁶⁶ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Директивы и циркуляры нацменотдела ЦК ВЛКСМ. Отчеты о работе. Протоколы латышской и эстонской секций за 1928 год. Протокол № 1 от 19 января 1926 г.

⁶⁷ ЦА ВЛКСМ. Отдел нацмен ЦК ВЛКСМ. Материалы о работе эстонской секции при ЦК РКСМ за 1923 год, л. 5.

⁶⁸ «Edasi» 23. juulil 1929; «Kommunaar» 20. apr. 1930.

⁶⁹ «Siberi Teataja» 12. okt. 1927.

⁷⁰ В. По о л ь, Исторический очерк о возникновении и развитии эстонских поселений на юге Красноярского края, стр. 28. Рукопись. Архив автора.

юношей и девушек эстонской национальности. И только 110 человек из них, т. е. одна треть, были объединены в национальных ячейках.⁷¹

Алексей Раук, бывший член комсомольской организации эстонской сельскохозяйственной коммуны «Койт», отмечает в своих воспоминаниях, опубликованных в газете «Võitlev Sõna» от 30 июля 1963 г., что в коммуне «вся молодежь комсомольского возраста, без исключения, состояла в организации ВЛКСМ. Мы чувствовали себя как одна семья: работали, кушали и жили вместе. Занимались спортом, организовывали вечера художественной самодеятельности и танцев, вместе обсуждали на комсомольских собраниях все вопросы, касавшиеся жизни и труда комсомольцев. Никому не приходило даже в голову оставаться в стороне.

Наша комсомольская ячейка не замыкалась в своей скорлупе. Художественные вечера в коммуне всегда носили интернациональный характер. На них всегда присутствовала окрестная молодежь; русские, украинцы и другие. И мы ходили к ним в гости. Хорошо помню и сейчас, как мы организовали совместное с соседними комсомольцами политзанятие, чтобы определить — кто сильнее по своим политическим знаниям».

Из числа комсомольцев эстонского происхождения выдвинулся ряд видных руководителей коммунистического молодежного движения.

На I Пермском губернском съезде РКСМ (сентябрь 1919 г.) в состав губкома был избран Фридрих Ютт, уроженец г. Тарту, металлист, 21 года от роду. Уже в 1917 г. он вступил в ленинскую партию. Его соратник по комсомольской работе Александр Мильчаков, секретарь ЦК ВЛКСМ в 1928—1929 гг., характеризуя Фридриха, пишет: «... солидный, представительный эстонец, — воплощенная вежливость и благосклонность».⁷² В 1920 г. Ф. Ютт возглавил работу Сибирского бюро ЦК РКСМ в Омске. На III съезде комсомола Ф. Ютт вошел в состав ЦК РКСМ, его избрали секретарем Центрального Комитета комсомола. После X съезда РКП(б), делегатом которого Ф. Ютт был, он был направлен на работу в Ростов-на-Дону, секретарем краевого бюро. Он принимал участие и в работе IV съезда комсомола. В возрасте 25 лет Ф. Ютт перешел на партийную работу. Он умер молодым, в возрасте 37 лет. «Все мы, знавшие Фридриха, глубоко уважали его и любили. Ютт был честнейший большевик, отличный товарищ, трудолюбивый человек», — так писал о нем много лет спустя ветеран комсомола А. Мильчаков.⁷³

Ветераны комсомола вспоминают, что много сил отдал Коминтерну молодежи эстонец Петр Рахоямя.⁷⁴ В составе членов бюро Бологовского горкома РЛКСМ в 1925 г. находим имя Ханса Пийльмана. Позднее он был на комсомольской работе в Новгороде, в 1932 г. был избран в состав Ленинградского обкома ВЛКСМ.⁷⁵ Виллем Рейман, ныне доцент кафедры истории КПСС Таллинского политехнического института, был в 1918 г. одним из организаторов комсомольской ячейки на Псковской кожевенной фабрике, долгое время возглавлял ее работу в качестве секретаря. Владимир Липп (ныне персональный пенсионер) вступил в 1920 г. в комсомол, он организовывал ячейки РКСМ в школах и детских домах г. Гатчино и в деревнях Гатчинского уезда. Среди имен активных комсомольцев встречаем Сергея Кингисеппа (сына Виктора Кингисеппа), который вступил в ряды комсомола в Ленинграде 15-летним юношей, в 1924 г. Через пять лет, уже будучи членом ВКП(б), он был направлен в числе 25 тысяч коммунистов на работу в деревню, избран секретарем райкома комсомола.⁷⁶

В 1923 г. в ряды комсомола вступил Иван (Иоханнес) Кэбин, он был одним из организаторов комсомольской ячейки в пос. Сусанино Гатчинского уезда и стал ее

⁷¹ «Edasi» 14. juunil 1929.

⁷² Ал. Мильчаков, Первое десятилетие. Записки ветерана комсомола. М., 1965, стр. 18.

⁷³ Там же, стр. 53, см. также: V. Männiste, L. Rõuk, Uhest väheuuritud leheküljest. «Noorte Hääl» 14. apr. 1968.

⁷⁴ Ал. Мильчаков, Первое десятилетие, стр. 223.

⁷⁵ «Edasi» 29. juunil 1932.

⁷⁶ А. Ляпчихин, Чекист, сын революционера. «Советская Эстония», 23 ноября 1967 г.; М. Васильев, Памяти товарища. «Советская Эстония», 16 декабря 1969.

первым секретарем. В 1929 г., учась в Лужском автотранспортном техникуме, вступил в члены ВЛКСМ Вальтер Клаусон. Комсомол дал своим членам первую политическую закалку, способствовал выдвижению многих из них на ответственную руководящую работу.

В военно-продовольственном отряде, действовавшем в 1920 г. в районе Челябинска, а затем на посту секретаря райкома РКСМ начал свою трудовую деятельность будущий талантливый командир танковых войск, ныне Герой Советского Союза Людвиг Курист. «Романтика борьбы и подвига, свойственная молодежи с первых лет революции, с первых дней комсомола, привела меня в ряды армии, — пишет в своих неопубликованных воспоминаниях сам Л. Курист. — Ведь защита Отечества являлась и является священным долгом, первой обязанностью каждого комсомольца».⁷⁷

Там, вдали за рекой
Засверкали огни,
В небе ясном заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала...

Эта строевая песня, одна из самых популярных в конце 20-х — начале 30-х годов, родилась в 1924 г. Ее пели в Красной Армии, на сельских вечеринках, в рабочих клубах, на комсомольских субботниках. Ее пели советские люди в фашистских концентрационных лагерях в годы Великой Отечественной войны, ее пели и немецкие коммунисты, пели чуть ли не как гимн. Автором песни является сын крестьянина-эстонца Николай Кооль, один из первых организаторов комсомола в Белгородской области, служивший в то время в Красной Армии.⁷⁸

В 1918 г. ушел добровольцем в Красную Армию Т. Суси. 29 октября 1933 г. Президиум ВЦИК наградил его, командира-летчика, в числе 34 комсомольцев орденом Ленина.⁷⁹

В годы Великой Отечественной войны коммунисты Краснодона Н. Барков, М. Дымченко и Н. Соколова выявляли среди молодежи наиболее активных, с хорошими организаторскими способностями комсомольцев и помогали им подняться на борьбу против фашистских оккупантов юношей и девушек Краснодона. Налина Георгиевна Соколова была по национальности эстонка, в годы Гражданской войны она находилась в Чапаевской дивизии, затем много лет отдала комсомольской работе. Н. Соколова была оставлена в Краснодоне как связная партизанского подполья. Она бывала в доме у Кошевых, беседовала с Олегом, встречалась с И. Земнуховым. В январе 1943 г. Н. Соколова была расстреляна вместе с коммунистами-подпольщиками Ф. Лютиковым, Н. Барковым, молодогвардейцами У. Громовой, И. Земнуховым, В. Третьякевичем.⁸⁰

Лучшие представители советской молодежи получили политическую закалку в комсомоле. Вступая в Коммунистический Союз Молодежи, члены союза ставили перед собой задачу помогать партии строить социализм, становились на путь самого прогрессивного движения современности — коммунистического обновления мира. Эстонская советская молодежь не составляла исключения в семье советских народов.

На рубеже 1920-х—1930-х годов национальные комсомольские организации слились с общими для всех организациями, построенными по производственно-территориальному признаку. Процессы социалистического преобразования экономики, складывания новой общности — единого многонационального советского народа, овладение национальных меньшинств русским языком — языком межнационального общения советских людей, победа социалистической идеологии — все это привело к тому, что молодежь нацио-

⁷⁷ Л. Курист, Биографический очерк, стр. 12, 13. Рукопись. Архив автора.

⁷⁸ В. Савченко, Там, вдали за рекой... «Комсомольская правда», 19 мая 1967 г.

⁷⁹ «Edasi» 4. nov. 1933.

⁸⁰ В. Левашов. Мои друзья молодогвардейцы. «Звезда», 1970, № 1, стр. 34, 160—166.

нальных меньшинств постепенно влилась в общие, интернациональные комсомольские организации.

Эстонские национальные комсомольские организации выполнили свою роль. В качестве первого помощника партии во всех ее мероприятиях они способствовали приобретению эстонской молодежи к строительству социализма и подготовке из среды трудовой молодежи новых кадров Коммунистической партии, крепко стоящих на интернациональных позициях.

Поступила в редакцию
27/VII 1973

V. MAAMÄGI

EESTI RAHVUSLIKUD KOMSOMOLIORGANISATSIOONID NÕUKOGUDE LIIDUS 1920-ndail AASTAIL

Resüme

Pärast Venemaa Kommunistliku Noorsooühingu loomist asusid Nõukogude Venemaal töötavad eesti kommunistid siin elavaid eesti noori kommunistlike noorte liikumisse tõmbama. Vastava otsuse võttis vastu VK(b)P eesti sektsioonide III ülevenemaaline konverents, mis toimus Petrogradis 1920. aasta aprillis.

Kuna enamik Nõukogudemaal elavaid eestlasi asus maal, sageli üksteisest kaugel paiknevate kolooniatena, ning valdas halvasti või ei vullanud üldse vene keelt, otsustati eesti noorte kõikidesse üldistesse organisatsioonidesse kaasatõmbamise kõrval praktiseerida ka kommunistlike noorte eesti rahvuslike rakukeste loomist. Ajakiri «Noored Kommunaarid» püstitas loosungi: «Looge Venemaa kommunistlike noorteühinguid!»

Komsomoli eesti rahvuslikud sektsioonid, nagu teistegi Nõukogude Venemaa vähenusrahvaste, näit. läti sektsioonid Kommunistlikus Noorsooühingus, olid mõeldud ajutisena, peamiselt agitatsiooniks ja propagandaks, aga ka üldse poliitharidustööks noorte hulgas, kes keeleraskuste tõttu ei saanud osa võtta üldiste organisatsioonide tegevusest.

1920. aasta 5. jaanuari, mil asutati Eesti Tööraha Ülikooli komsomolirakuke, hakati lugema eesti rahvuslike komsomoliorganisatsioonide tekke alguspäevaks Nõukogude Venemaal.

1921. aasta 7. jaanuaril kutsus VKNU Keskkomitee ellu Komsomoli Eesti Sektsioonide Keskbüroo, kelle koosseisu kuulusid G. Raudkepp sekretärina ning P. Peterson, K. Linkholm ja P. Smorodin liikmetena. 1921. aasta sügisel asus see Eesti Keskbüroo Leningradist Moskvasse VKNU Keskkomitee juurde, kus J. Rammus asendas ravile sõitnud Raudkeppi. Keskbüroo seadis endale ülesandeks «esiteks, selgitada VKNU eesmärke ja ülesandeid eestlastest elanike noorsoo hulgas, mis koosneb pea igal pool talurahvast, ning teiseks, suunata nende hulgast teadlikumaid elemente VKNU organisatsioonidesse».

2.—4. veebruarini 1922 toimus Moskvas VKNU eesti sektsioonide ülevenemaaline konverents, millest võttis osa 16 delegaati, kes esindasid 639 eesti kommunistlikku noort ja Petrogradi, Novgorodi, Omski ja Jenissei kubermangu ning VKNU Keskkomitee Siberi bürood, kes oli loodud 1921. aasta aprillis. Konverentsi tööst võttis osa ka illegaalse Eestimaa Kommunistliku Noorsooühingu esindaja R. Nadson (V. Tuberik). Konverents arutas kommunistlike noorte ülesandeid ning rõhutas vajadust õppida ning omandada uue elu ehitamiseks vajalikke teadmisi.

1924. aasta märtsis said noored oma ajakirja «Säde», mis hiljem hakkas ilmuma ajalehena.

1928. aastal tegutses NSV Liidus 129 ULKNU eesti kollektiivi, neist Leningradis ja Leningradi kubermangus 50, Siberi kubermangudes 44. Eesti rahvusest kommunistlike noorte üldarv ulatus 1. juuliks 1927 3024-le, 1. oktoobriks 1929 oli neid 3084. Eesti rahvusest kommunistlikest noortest oli noormehi 66,7 ja neidusid 33,3 protsenti. Eesti töölisnoorsoost kuulus komsomoli peaaegu 90 protsenti. Maanoortest oli kommunistlike noori 7—8 protsenti. 1927. aastal toimunud eesti komsomoli esindajate üleliidulisel nõupidamisel sedastati, et eesti komsomolis moodustasid keskmikud ja kehvikud 67, tööliselised 16, sulased 9 ja muud 8 protsenti.

Eesti kommunistlike noorte tegevus oli sama mis Üleliidulise Leninliku Kommunistliku Noorsooühingu omagi. Nad võtsid innukalt osa kommunistlikest laupäevakuist, viljakaldusest kannatada saanud elanikkonna abistamisest, organiseerisid ja juhtisid pioneersalkade tööd, likvideerisid kirjaoskamatus, olid aktivistideks maal ning võitlesid küla sotsialistliku ümberkorraldamise eest. Nad korraldasid ka aktsioone Eestimaa KNU

moraalseks ja materiaalseks toetamiseks. Tõsist tähelepanu pöörati õppimisele. Kõige tugevamad rakukesed töötasid Eesti Pedagoogilises Tehnikumis, Eesti Töölisfakulteedis ja J. Marchlewski nimelises Lääne Vähemusrahvuste Kommunistliku Ülikooli Leningradi Osakonna eesti sektori juures.

Trotskistlik-zinovjevliku opositsiooni vastu peetud võitluses olid eesti komsomoli-organisatsioonid kindlalt leninlikel seisukohtadel.

Kogu nõukogude noorsoo parem osa sai Kommunistlikus Noorsooühingus poliitilise karastuse. Eesti rahvusest kommunistlikke noori edutati juhtivale tööle. Tartust pärit metallist Friedrich Utt valiti VKNU III kongressil Kommunistliku Noorsooühingu Keskkomitee sekretäriks.

1920. ja 1930. aastate vahetusel liitusid eesti rahvuslikud komsomoliorganisatsioonid ÜLKNU üldiste internatsionaalsete organisatsioonidega, kes olid moodustatud tootmis-territoriaalse põhimõtte alusel. Nad olid täitnud oma ülesande tõmmata eesti noored kaasa sotsialismi ülesehitamisele.

Toimetusse saanud
27. VII 1973

V. MAAMÄGI

ESTNISCHE NATIONALE ORGANISATIONEN DES KOMSOMOL IN DER SOWJETUNION IN DEN 1920-ger JAHREN

Zusammenfassung

Nach der Erschaffung des Russischen Kommunistischen Jugendverbandes begannen die in Sowjetrußland arbeitenden estnischen Kommunisten, die dort wohnhaften estnischen Jugendlichen für die Bewegung der Jungkommunisten zu werben. Ein entsprechender Beschluß wurde in Petrograd im April 1920 auf der III. allrussischen Konferenz der estnischen Sektionen der KPR(B) angenommen.

Die meisten im Sowjetland ansässigen Esten wohnten auf dem Lande, zum Teil in weit entlegenen Siedlungen; die russische Sprache beherrschten sie mangelhaft oder überhaupt nicht. Deshalb wurde beschlossen, außer dem Heranziehen der estnischen Jugend zu allen allgemeinen Organisationen, auch nationale estnische Zellen von Jungkommunisten zu gründen. Die Zeitschrift «Noored Kommunaarid» («Junge Kommunarden») stellte die Losung auf: «Gründet kommunistische Jugendverbände Rußlands!»

Ganz wie die anderen nationalen Komsomolsektionen der Minderheiten, z. B. die lettischen, so waren auch die estnischen als temporäre Organisationen gedacht — vor allem für Zwecke der Agitation und Propaganda, doch auch für politische und kulturelle Aufklärungsarbeit unter den Jugendlichen, die wegen sprachlicher Schwierigkeiten an der Arbeit der allgemeinen Verbände nicht teilnehmen konnten.

Am 5. Januar 1920 wurde bei der estnischen Arbeiterhochschule eine Komsomolzelle gebildet; dieses Datum gilt als das Gründungsdatum der estnischen nationalen Komsomolorganisationen in Sowjetrußland.

Am 7. Januar 1921 berief das Zentralkomitee des Russischen Kommunistischen Jugendverbandes ein Zentralbüro der estnischen Sektionen (Sekretär — G. Raudkepp; Mitglieder — P. Peterson, K. Linkholm und P. Smorodin). Im Herbst 1921 zog das estnische Zentralbüro aus Leningrad nach Moskau, wo sich auch das Zentralkomitee des RKJV befand. Die Stelle des erkrankten Raudkepp vertrat J. Rammus. Das Zentralbüro setzte sich folgende Ziele: «Erstens, Bekanntmachung der Ziele und Aufgaben des RKJV unter der estnischen Jugend, die fast überall der Landbevölkerung angehört, und, zweitens, Einweisung der bewußtseinsreiferen Jugendlichen in die Organisationen des RKJV.»

Am 2.—4. Februar 1922 fand in Moskau eine allrussische Konferenz der estnischen Sektionen des RKJV statt, an der 16 Delegierten teilnahmen; sie vertraten 639 estnische Jungkommunisten, die Gouvernements Petrograd, Nowgorod, Omsk und Jenissei sowie das Sibirische Büro des RKJV, das im April 1921 gegründet worden war. Als Vertreter des illegalen Estländischen Kommunistischen Jugendverbandes nahm an der Konferenz R. Nadson (V. Tuberik) teil. Die Konferenz betrachtete die Aufgaben der Jungkommunisten und unterstrich die Wichtigkeit des Wissens und der für den Aufbau des neuen Lebens notwendigen Kenntnisse.

Im März 1924 gründeten die Jugendlichen eine eigene Zeitschrift, «Säde» (der «Funke»), die später zu einer Tageszeitung umgestaltet wurde.

In 1928 fungierten in der Sowjetunion 129 estnische Kollektive des Komsomol, davon 50 in Leningrad und dem Leningrader Gouvernement, 44 in den sibirischen Gouvernements. Die Gesamtzahl der Jungkommunisten estnischer Nationalität erreichte zum

1. Juli 1927 3024, zum 1. Oktober 1929 3084, davon 66,7% junge Männer und 33,3% junge Mädchen. Von den estnischen jugendlichen Arbeitern gehörten fast 90% dem Komsomol an; unter der ländlichen Jugend war dieser Satz 7 bis 8%. In 1927 wurde bei einer Allunionsberatung der Vertreter des estnischen Komsomol festgestellt, das 67% der estnischen Jungkommunisten der Mittelschicht und der ärmeren Schicht der Bauern angehörten, 16% den Arbeitern, 9% den Landknechten und 8% sonstigen Bevölkerungsschichten.

Die Tätigkeit der estnischen Jungkommunisten glich der des Leninschen Kommunistischen Allunionsverbandes. Sie nahmen aktiv an den kommunistischen Subbotniks teil, waren in den von der Hungersnot betroffenen Provinzen behilflich, organisierten und leiteten die Arbeit der Pioniere, bekämpften den Analphabetismus, waren als Aktivisten auf dem Lande tätig und rangen um die sozialistische Umgestaltung des Dorfes. Sie unternahmen auch Schritte zur moralischen und materiellen Unterstützung des Estländischen Kommunistischen Jugendverbandes. Viel Aufmerksamkeit wurde der Vervollkommnung der Kenntnisse zugewendet. Die stärksten Lehrgruppen bestanden im Estnischen Pädagogischen Technikum, in der Estnischen Arbeiterakadämie und in der Kommunistischen Hochschule der westlichen nationalen Minderheiten, — nämlich beim estnischen Sektor der Leningrader Abteilung dieser Hochschule.

Im Kampfe gegen die Opposition Trotzki und Sinowjews behaupteten die estnischen Komsomolorganisationen fest die leninschen Standpunkte.

Der beste Teil der sowjetischen Jugend wurde im Kommunistischen Jugendverband politisch abgehärtet. Jungkommunisten estnischer Nationalität erhielten verschiedene leitende Posten. Der aus Tartu stammende Metallarbeiter Friedrich Utt wurde vom III. Kongreß des RKJV zum Sekretär des Zentralkomitees des Kommunistischen Jugendverbandes gewählt.

Um das Jahr 1930 vereinigten sich die estnischen nationalen Organisationen des Komsomol mit den allgemeinen internationalen Organisationen des Leninschen Kommunistischen Allunions-Jugendverbandes, die nach betrieblichen und territorialen Grundsätzen gebildet worden waren. Die estnischen nationalen Gruppen des Komsomol hatten ihre Aufgabe erfüllt und die estnische Jugend für den Aufbau des Sozialismus gewonnen.

Eingegangen
am 27. Juli 1973